

Диана БРИЗ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

РАЗВОД В 45

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

(Не) прошу тебя

18+

Диана Бриз

Развод в 45. (Не) прощу тебя

<https://litres.ru/74387433>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Надо же, какое совпадение, да, Назарушка?! – прильнула счастливая к мужу, в ожидании, когда врач вынесет результат УЗИ невестки. – Свадьба серебряная сегодня, и сейчас узнаем, кого нам дети подарят Ты кого хочешь, внука, или внучечку?

Муж был задумчив, промолчал.

Из кабинета выпорхнула медсестра и подошла напрямик к Назару:

– Какой вы, счастливый, мужчина! Поздравляю! И дочка у вас будет, и внучок

– Вы перепутали, – посмотрела на девушку в недоумении. – Я не беременна. Нам результат Кузнецовой Анжелики нужен.

– Так, вот он, – девушка растерялась. – А это – второй, его супруги – кивнула на мужа.

Содержание

Глава. Аннотация	4
Глава 1. Эпидемия беременности	5
Глава 2. Назар	16
Глава 3. Воспоминания Назара	21
Глава 4. Назар	28
Глава 5. Семейный ужин	35
Глава 6. Назар	43
Глава 7. Стеша	49
Глава 8. Стеша	56
Глава 9. Этот важный для всех день	64
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Диана Бриз

Развод в 45.

(Не) прощу тебя

Глава. Аннотация

– Надо же, какое совпадение, да, Назарушка?! – прильнула счастливая к мужу, в ожидании, когда врач вынесет результат УЗИ невестки. – Свадьба серебряная сегодня, и сейчас узнаем, кого нам дети подарят... Ты кого хочешь, внука, или внучечку?

Муж был задумчив, промолчал.

Из кабинета выпорхнула медсестра и подошла напрямиком к Назару:

– Какой вы, счастливый, мужчина! Поздравляю! И дочка у вас будет, и внучок...

– Вы перепутали, – посмотрела на девушку в недоумении. – Я не беременна. Нам результат Кузнецовой Анжелики нужен.

– Так, вот он, – девушка растерялась. – А это – второй, его супруги... – кивнула на мужа.

Глава 1. Эпидемия беременности

– Кирюша! – подскочила я из-за стола, услышав, что входная дверь открылась.

– Ути, пути... – фыркнул Назар, недовольно покачав головой.

Муж в последнее время постоянно придирался к сыну, и я устала сглаживать их конфликт. Что бы сын ни предпринимал, отец, даже не разобравшись, высмеивал. И всё из-за того, что изначально хотел, чтобы Кирилл получил экономическое, ну или юридическое образование и пришёл работать в его Авто-Холдинг. Нарисовал у себя в голове этакий образ сына – преемника.

Но Кир поступил на юридический, а через год забрал документы и ушёл в армию. А когда вернулся, поступил в архитектурно-строительный. Муж взбесился, но всё-таки продолжал верить, что тот со временем одумается. Назар и с дипломом архитектора с удовольствием взял бы сына под своё крыло. Но Кирилл летом защитился и начал искать работу, игнорируя предложение отца прийти в его фирму.

После этого Назара словно подменили: не упускал возможности, чтобы не съязвить по каждому поводу. Ну и, конечно, деньги Кириллу больше ни на что не давал. Сын

устроился в какую-то девелоперскую компанию. Работал много, ему там нравилась, но получал пока сущие копейки.

– Кирюша, здравствуй, родной! – обняла сына и очередной раз ощутила прилив гордости за него: высокий, широкоплечий красавчик с густой щетиной на щеках... Он сильно возмужал за последний год и стал сильнее напоминать мне мужа. От него веяло такой же непоколебимой силой, как от моего Назара.

С мужем у нас приближалась дата серебряной свадьбы. И все эти годы я чувствовала себя с ним как за каменной стеной.

Это, конечно, не значило, что я была домохозяйкой.

Нет.

Наоборот. Поженились мы совсем молодыми, ещё студентами. Кирюша родился, спасибо родителям, помогли, даже академку не брала. Потом все годы по шажочкам продвигалась в карьере. И на сегодня могла гордиться собой: я ведущий пластический, челюстно-лицевой эндовидеохирург в частной клинике.

Клиника, правда, не моя. Муж развиваться мне не мешал, но и бизнес строить в этой области не отважился: говорил, что в медицине ноль без палочки.

А сама я, словами коллег: “хирург от бога”, только вот в бизнесе – ноль.

Поэтому деньгами в семье заведовал муж, а я занимаюсь любимым делом: возвращала людям утраченную красоту, или улучшала то, чем обделила их природа.

– А почему один? – хлопотала я вокруг сына, развешивая намокший от ноябрьского снега шарф на перекладину вешалки, шапку туда же... Включила сушилку для обуви. – Где Анжелика? Вы не поссорились? – забеспокоилась.

– Мам, да, всё хорошо. Она дома осталась.

– Ну и ладно, – выключила в прихожей свет и подтолкнула сына в ванную. – Иди, руки помой, мы только ужинать сели... Жду тебя в кухне.

– Привет, па, – Кирилл вошёл, и просторное помещение будто уменьшилось в размерах. Такое же ощущение у меня было, когда муж входил, но не садился, а стоял где-то посередине.

“Всё-таки какой красивый парень у нас!” – с гордостью посмотрела на него, а потом перехватила взгляд мужа и поняла, что тот, как бы ни ворчал, на самом деле, так же как я восхищался сыном.

Внешне Назар был очень суров. Мог так прикрикнуть, что даже мне было не по себе. Его подчинённые вообще по струнке ходили, если он был не в духе. Но я то знала, какой он на самом деле нежный и любящий, когда был со мной на-

едине.

Мой Бурый Медвежайка, называла его, ныряя в могучие объятия, а он целовал в висок и называл меня Мармеладным Фунтиком. Эта дразнилка была родом из нашей юности из-за моего пристрастия к мармеладу. Потом любовь к желейным конфеткам прошла, а ласковое прозвище осталось.

– Ну, здравствуй, сын, – Назар подал руку, и я мысленно выдохнула: так хотелось вернуть былой мир в их отношения... – Ты вспомнил про нас, чтобы навестить, или деньги понадобились?

Ну не мог муж просто поздороваться, обязательно надо язвить.

– По делу, пап. Мама днём сказала, что ты сегодня пораньше будешь дома, вот и приехал... – Кирилл замялся.

– Сказал А, говори Б, не телись, – буркнул Назар, накалявая на вилку кусочки мяса. – Стеша, а аджика ещё осталась?

– Ой, прости, забыла про неё, – распахнула холодильник и, достав баночку, поставила на стол.

Аджику готовила сама осенью из грунтовых помидоров, чеснока и перца. Муж обожал её.

– Кирилл, садись, а то остынет, – кивнула на обычное место сына за столом.

Летом мама Анжелики уезжала в отпуск, и Кирилл тогда начал оставаться у девушки, а потом так и прижился у них. Мужа это ужасно бесило.

– Мамуль, не волнуйся, садись сама. Я не голоден, отозвался Кир. – Пап, ты прав, я пришёл не просто так. Вообще-то, мы хотели с Анжеликой вместе сказать вам, но мать её сейчас плохо себя чувствует, поэтому она осталась с ней.

– А что случилось? – всполошилась я. – Болеет? Может, консультация нужна у врача? Я бы могла по своим связям помочь.

– Да не, мам, со здоровьем у неё как раз хорошо всё. Просто она беременная... Токсикоз там, настроение скачет.

– Беременная?! – охнула я, часто моргая. – А сколько её маме лет? – посмотрела на реакцию мужа. Тот с ухмылкой лишь покачал головой. Ну, конечно, что тут скажешь...

– Не знаю точно. Но сорока нет. Она Анжелику рано родила.

– А отец их тоже молодой? Почему они так поздно на второго решились? – пододвинула ближе к сыну тарелку с нарезанными огурчиками. – Дочка, вон, взрослая уже.

– Да, мам, там... – Кирилл махнул нетерпеливо рукой, и разломил кусочек хлеба по своему обычаю, ещё раз пополам. – Люба с отцом Анжелики давно не живёт. А сейчас даже не знаю, от кого беременна. Мужчин в их доме не видел. Анжела сказала, что та решила для себя родить.

– А, ну да, – вздохнула я, – знакомо... Хорошо, мы с папой вдвоём. А так ты, вон, дома почти не бываешь, а я вроде как ещё молодая. Чем свою жизнь наполняла бы, не знаю. А ты её что, вот так, просто по имени зовёшь?

– Да я первый раз, когда увидел её, думал сестра Анжелики старшая. Её при мне Любой называли, ну и я туда же. А потом уже странно было бы по имени-отчеству, – усмехнулся. – И ты, мама, не говори про свой возраст. Вам с отцом самое то – для себя пожить теперь.

– Поняла, мать? – усмехнулся Назар. – Живи для себя и радуйся жизни. А ты всё в своей больнице, гори она синим пламенем, зависаешь. Ни выходных, ни праздников, – разворчался вдруг. – Летом вон, в кои-то времена отпуск vykроил, так она, – смачно цокнул языком, удерживаясь от мата, – свинтила, незаменимая моя! Вот как так? Мужикам кому сказать, ржать будут! Их жёны мечтают дурака валять у моря, а моя, – посмотрел с укором, – мужа на море бросила и улетела в свой долбаный Питер Мир спасать. Вот как так?!

– это была болезненная тема мужа, и когда он начинал, то мне лучше было помалкивать. По-видимому он мне этот отпуск до конца дней моих собирался вспоминать.

– Кирюша, так о чём ты хотел с нами поговорить? – дождавшись паузы, виртуозно сменила я тему.

– Да, в общем... Дело в том, что, – Кирилл отложил вилку и, сцепив пальцы в замок, вздохнул, собираясь с мыслями. Он всегда так делал, когда предстояло объясняться с отцом. Я напряглась. Назар тоже молча жевал, глядя в стол.

– Я Анжелике сделал предложение, и мы подали заявление в ЗАГС, – выпалил вдруг Кир, и Назар с грохотом выронил вилку. Та, отскочив от столешницы, улетела под стол, а мясо в томате угодило мужу на брюки.

Надо было сходить за тряпкой, но я сидела не в силах пошевелиться, словно мне ввели спинальный наркоз.

Видела, что лицо мужа наливается кровью, и думала о том, что сейчас будет полный капец, и не шевелилась.

– Какое на хрен жениться?! – наконец, дойдя до края, взревел муж. – Девка учится, ты, Лунтик, решил жить самостоятельно, вне моей фирмы, и как итог – молодой специалист, который даже себя обеспечить не может! На что вы жить собираетесь?! Мм?! Вам что, трахаться без штампа в

паспорте неинтересно?

– Назар! – умоляюще посмотрела я на мужа. – Ну, пожалуйста, перестань!

– Стеша, помолчи! – рявкнул он. – Кирилл, в чём дело? Зачем такая поспешность? Пойми, жениться, подразумевает жить самостоятельно, а вы в сущности дети.

– Пап, но вы же с мамой, когда женились, вообще желторотыми были и ничего! – озвучил сын запретный аргумент.

– Да, у нас так сложилось! Но знаешь, дорогой, как тяжело маме было? – Назар поиграл желваками. – Зачем же на наши грабли наступать? Поживите вы для себя, успеете в семью наиграться. А то, дети пойдут, и всё! Не до себя будет.

– Так, потому и женимся, – повёл сын богатырскими плечами. – Анжела беременна.

– Да твою ж мать! – взревел муж, в сердцах швыряя салфетку, которой оттирал брюки. – У вас там что, эпидемия? Мать на старости лет без мужика рождает. Дочке впору в куклы играть – туда же! Вы что там, с ума посходили?! Инопланетяне, бля@! Ну ладно, Анжелка беременна – дураки зелёные, а мамаше-то тогда, на хрен ещё один ребёнок? Или она миллионерша? Так, по Анжелке твоей не скажешь, что в избытке живут. Вот убей, не пойму я!...

Мужа явно несло, но я ждала, когда он выплеснет горечь. Для меня сообщение сына тоже было равно стихийному бедствию, но я привыкла немного отстраняться от проблемы, чтобы потом рассматривать её на более прохладную голову.

– Так мать её раньше забеременела. Когда решала, оставить ребёнка или нет, никто не думал, что у нас так получится.

– Получится, бля@! – передразнил сына Назар, качая головой. – Вроде со школы вас контрацепции учат. Мать, я сам видел, тебе ещё в пятнадцать лет презервативы в стол подкладывала. А тут – на тебе! Получилось!

– Назар! – накрыла ладонью подрагивающую кисть мужа, испещрённую вздувшимися венами. – А ты посмотри на это с другой стороны, – примирительно улыбнулась. – У нас, глядишь, летом внучок появится! Мы же, помнишь, мечтали?

– Мы, Стеша, о своём мечтали, – поправил меня муж, вставая из-за стола. – Но бог по-другому, вижу, распорядился. Только в деда я пока не спешу записываться.

– Пап, я понимаю, что ты сейчас на взводе. Но давай всё же решим как-то этот вопрос, – окликнул его Кир.

– А что решать? Вы без нас уже всё решили.

– Пап, я нечасто тебя прошу о чём-то...

– Что ещё? – муж со вздохом уселся обратно.

– Мы с Анжелой хотим поужинать завтра где-нибудь в кафе. С мамой её познакомитесь. Ну и поговорим о свадьбе.

Назар был в бешенстве. Но посмотрев на меня, обмяк, встретив мой умоляющий взгляд:

– Ладно. Матери своей спасибо скажи... Не она бы, пошёл бы ты, сынок, в самостоятельную жизнь с голым задом, как пить дать! Мне твои взбрыки давно в печени сидят. Да всё уму, разуму поучить тебя не получается. Вечно эти бабы, – посмотрел на меня и осёкся, – Стеша, это не в твой огород, не сердись, – сделал оговорку и снова повернулся к сыну, – жизнь людям портят. У твоей, вон, титьки не выросли, а рожать надо!

– Пап, я понимаю, что ты зол, но не надо так про Анжелику, – скрипнул зубами Кирилл.

“Господи! Сейчас поругаются снова”, – испугалась я.

– Знаешь, Кирюша, а может, и хорошо всё будет, – проговорила с улыбкой, не дав мужу ответить. – Говорят, если бог ребёночка дал, то и на ребёночка даст...

– Конечно, боженька ваш даст! – фыркнул Назар. – Из мо-

его кармана даст. Других пока не вижу в вашем окружении.

Муж, скорее всего, имел в виду, что свои деньги я уже много лет полностью тратила на родителей. Сначала перевезла их в Питер из глубинки, потому что отцу требовалось обследование и операция на сердце. А потом уход. Муж, спасибо ему, купил для них квартиру. А мои деньги уходили на лечение родителей, сиделку, помощницу по хозяйству, потому что мама с трудом ходила из-за больных суставов. А я не справлялась жить на два дома и ещё работать.

– Назарушка, так во сколько тогда завтра соберёмся на ужин? И где заказать? – направила я мысли мужа в нужное русло. – И в список гостей на наше торжество одиннадцатого ноября нужно теперь маму Анжелики вписать...

Глава 2. Назар

Ресторан заказала жена. Договорились, что я заеду за ней, но, как назло, на работе произошло ЧП.

Наш холдинг занимался много чем, и перевозкой различных грузов в том числе. Сегодня, надо же было так угодить – перевернулась автоцистерна с топливом, притом вблизи газопровода. Бригада МЧС что могла сделала, но там же начальство подтянулось из районной администрации. Подняли документы, вызвали меня...

Даже на вскидку штраф светил нешуточный. И это не считая убытков.

Голова шла кругом.

Понятно, что когда ближе к вечеру позвонила Стеша и спросила во сколько я за ней заеду, сообразил не сразу, о чём она.

– Назар! Ты что?! – взвилась жена, решив, что я так пытаюсь слиться, чтобы не идти в ресторан. – Ты же обещал! Как так можно?! Кирилл обидится, – в голосе жены звучало отчаяние.

– У меня проблемы на работе. Я освобожусь только через час, не раньше, – проговорил сдержанно.

– Господи, Назар, ну неужели без тебя там никак? У тебя же уйма заговоров, – стонала жена, начиная меня выводить из себя. – Ну, пожалуйста!...

– Стеша, не беси, – вспыхнул я. – У меня тут ЧП, а ты со своими наездами. Сказал, кажется, освобожусь – приеду. Закажи мне там что-нибудь на своё усмотрение.

– Ладно. Но помни, мы тебя ждём, – проговорить снова, прежде чем я сбросил вызов.

“Помру – мёртвого достанет, лишь бы сына ублажить!” – пробормотал в бешенстве, хотя понимал, что жена ни при чём. Злился я на себя за то, что подписал те чёртовы документы, хотя надо было подождать юриста.

– Назар Георгиевич, а мы сегодня до сколько? – заглянула в кабинет Ирина, мой секретарь.

– Иди, сам закрою, – махнул, не глядя на неё, продолжая изучать положение об ответственности сторон.

– Может, чай принести?! – девчонка не уходила, топталась в дверях.

– Ира! Ты русский язык понимаешь?! – рявкнул, отрываясь от документов. – Иди, это значит, закрой дверь с той стороны! – “зараза жопастая!” – почувствовал напряжение в паху от её трепетания передо мной.

Та, округлив глаза, испарилась, прикрыв дверь.

“Ладненькая. Умненькая. Проворная. Нет, чтобы Кир такую вот выбрал... – вздохнул. – Нет, бля@, Анжелу эту тощую, не от мира сего, нашёл. Ни сиськи, ни, прости господи... Глаза там только да губки ништяк. Эх! И ведь успел же, засранец, обрюхатить. Ни сам толком на ноги не встал, ни эта...” – не хотелось думать про будущую невестку плохо, но ощущение было, словно она меня обманула.

Будто вкладывался я много лет в проект всей своей жизни – сына, вкладывался, а она пришла, ноги раздвинула и прихватила его нагло.

Сделал несколько звонков, договорился о совещании и решил оставить всё на завтра. После разговора с женой о работе не думалось.

Или это округлости секретарши новенькой так действовали?

“Надо Стешку сегодня разложить по полной, а то что-то она последнее время увиливает постоянно. Пока жду, усну. А утром не до того”, – подумал, чувствуя, что эрекция не проходит.

Я, конечно, понимал, что секс жене уже в том количестве, как раньше не нужен, но с собой ничего не мог поделать: через несколько дней без секса становился раздражительным, а потом глаза сами начинали выделять аппетитные женские

формы.

В ресторан опоздал всего на полчаса.

Издали узнал Стешу за столиком возле окна. Жена оживлённо разговаривала с блондинкой, сидевшей ко мне с прямой, как у танцовщицы, спиной. Кого-то она мне напоминала, но вспоминать не стал, подошёл ближе. Анжелика и Кир сидели напротив Стеши и пялились в дисплей телефона.

“Вот поколение!” – вздохнул.

Место рядом с женой было свободно, туда и прошёл.

– Добрый вечер! – поприветствовал всех, отодвигая кресло, чтобы сесть.

Мне ответили вразнобой.

– Пап, познакомься, это Любовь Сергеевна, мама Анжелики, – проговорил Кирилл, и я, кивнув из вежливости, мельком глянул на женщину. И завис, в полусогнутом положении...

– ... знакомьтесь, мой отец – Назар Георгиевич, – услышал я откуда-то, словно издалека, потому что продолжал пялиться на Любу, утонув в колдовской зелени её глаз.

– Назар, ты что, как столб? – дёрнула меня за рукав Стеша, приводя в чувство, и я неловко приземлился рядом с ней. –

Я заказала судака с овощами гриль и медальон из говядины в сковороде, ты что будешь? – забросала меня вопросами.

– Всё равно, – коротко глянул на сына. Нет, тот был занят Анжелой, значит, не видел, как я таращился на его будущую тещу. Налив в бокал воды, выпил залпом.

“Не может быть! Так не бывает, – стучало в голове. – Как такое возможно?”

– Сейчас приду, – предупредил жену, вставая из-за стола, и направился к бару. Взял сто коньяка, выпил залпом и прошёл в туалет.

По жилам разлилось тепло, расслабляя, но боль, сдавившая виски, когда увидел Любу, не прошла. Намылил руки и, периодически включая воду, долго ополаскивал, поднося ладони к фотоэлементу.

В памяти кинолентой мелькали события отпуска в Сочи, где судьба свела меня с этой женщиной.

Глава 3. Воспоминания Назара

К отпуску с женой подготовились как следует.

Стеша заранее изучила отзывы, расположение и забронировала шикарный номер с видом на море в отеле “Лучезарный”.

Цена соответствовала перечню услуг, поэтому не жалко было переплатить.

Да и еда в ресторане была отменная. А вид с балкона такой, что можно было там и сидеть весь отпуск с бутылочкой вина и лучшей на свете женщиной – моей женой.

Но Стеша, непоседа, желания побездельничать не разделяла: всю первую неделю таскала меня по экскурсиям. Вечером мы ужинали в ресторане, а потом гуляли по набережной, любуясь на заходящее солнце.

Всё было – зашибись!

А потом ей позвонил владелец её клиники и в добровольно-приказном порядке “попросил” прервать отпуск и срочно вернуться в Питер.

Конечно, я был против. И не только потому, что деньги нам уже никто не вернёт. Дело даже не в деньгах было. Просто дома мы постоянно в делах и заботах. И вот, наконец-то,

я смог всё выстроить так, чтобы провести эти полмесяца с женой. Пообщаться, сменить обстановку, наполниться новыми впечатлениями, о которых было бы приятно вспоминать потом в сером Питере. Ведь только отдохнув как следует, можно было потом снова работать на полных оборотах.

Хотелось перезагрузить мозги и почувствовать себя наконец, не чьим-то начальником, не руководителем крупной компании, а обычным, полным сил мужиком.

За эту неделю я едва успел прийти в себя, потому что первые дни мне ещё продолжали звонить по работе, и по сто раз на дню обо всём переспрашивать.

И вот, едва я начал вкушивать удовольствие от ничегонеделания, как Стеша заявила, что ей надо вернуться.

Конечно, взбесился. Наговорил лишнего, хотя и понимал, что ей очень важна эта работа.

Жена много лет шла к тому, чтобы стать специалистом. Сколько училась, сколько времени и сил на всё положила, уж я-то знал.

Но тут не выдержал, сказал, что она прежде всего моя жена. Что мне по хер, станет она в той клинике главврачом или нет. Меня бы вообще больше устроило, чтобы её уволили, и она, наконец, вспомнила про мужа. Чтобы не замотанная по вечерам встречала, а с радостью. Ну и в постели, сама собой, хотелось, чтобы всё было с желанием, а не на отвяжись.

Стеша обычно всегда прислушивалась к моему мнению, а тут в неё словно бес вселился.

Упёрлась. Сказала, что если не вернётся, то эту операцию проведёт молодой карьерист Резинен, и тогда в ней клиника перестанет нуждаться. Его утвердят в должности главврача, а потом он подтянет свою команду, в которой ей, независимо от регалий, места уже не будет.

– Понимаешь, Назар, – говорила она мне, – у меня уже не тот возраст, чтобы начинать карьеру на новом месте. А домохозяйкой стать, я, прости, не готова.

Возразить было нечего.

Не силой же мне её удерживать. Но сам раньше времени возвращаться отказался.

Вечером, накануне её отъезда мы прокатились на пароходе, полюбовались на вечернее в огнях Сочи, а потом жена подарила мне незабываемую ночь, и мы почти помирились.

Утром на арендованной машине отвёз её в аэропорт и, возвращаясь в отель, стал строить планы на оставшуюся неделю.

Но скоро понял, что без Стеши, моей фантазии хватило только на то, чтобы прикинуть, где сегодня поужинать с видом на море.

Переключая волну на радио, на миг отвлёкся и едва не влетел в зад остановившемся прямо на дороге такси.

– Тебе что, права подарили?! – высунулся я в форточку с огромным желанием тряхнуть идиота.

– Прости, брат, сломался, – водитель виновато приложил руку к груди.

– Знак поставь, вон там, – оттопыренным пальцем показал назад и включил поворотник, чтобы объехать машину.

– Мужчина! Подождите! – вдруг из-за такси выскочила миниатюрная блондинка в солнцезащитных очках на пол лица. – Отвезите меня, пожалуйста, в гостиницу. Я заплачу.

– Ну, садись, – сперва пожал плечами, но потом стало неловко смотреть, как та тащит свой чемодан на мизерных колёсиках по обочине. Розовый, не больше дорожной сумки, он вызывал умиление. Женщина тоже. Потому что даже на фоне его смотрелась чересчур хрупкой.

Вышел из машины, закинул его на заднее сиденье, а для пассажирки распахнул переднюю дверь. – Прошу! – убрав руку за спину, в шутку изобразил швейцара.

Девичья искренняя улыбка озарила её миловидное лицо. Женщина сдвинула вверх солнцезащитные очки, убирая ими, как ободком, светлую чёлку и, смешно щурясь, отвер-

нулась от солнца. Теперь только смог разглядеть её непривычно зелёные, как у кошки глаза.

– Назар, – захотелось узнать её имя.

– Люба, – от улыбки на одной щеке у неё образовалась ямочка.

“Бля@! Да, что за наваждение?!” – одёрнул себя и, подождав, пока сядет, захлопнул дверь.

Сев за руль, включил музыку погромче и сосредоточился на дороге. А чтобы не коситься на чересчур белые, незагорелые коленки, стал вспоминать свою красавицу, смуглянку Стешу.

Посмотрел на часы.

“Нет, ещё не прилетела”, – настроение вдруг испортилось. – Вот какого она свинтила? С чего решила, что её бы уволили? Напридумывала. Этот говнюк её как малолетку развёл, манипулятор хренов, а она и повелась... – в такт музыке пальцем отбивал дробь на оплётке руля, запрещая себе смотреть на пассажирку.

Она вообще не была в моём вкусе. То ли дело Стеша: крепкая, дородная! Про таких говорят: яблочко наливное. Есть за что подержаться.

А в этой что?

Мельком глянул, чтобы убедиться, что прав.

Маленькая.

Взгляд остановился на груди, привычно измеряя. Для её хрупкого телосложения, грудь была что надо. Персики на местном рынке, как раз такие – на троечку, наверно. У Стеши до родов тоже такие были.

“Да ну, – отбросил навязчивую мысль, – поролон наверное”.

Теперь подмывало потрогать, чтобы убедиться и больше не думать.

“Да, что ж такое-то? – надул щёки, медленно выдыхая. – С женой всю ночь прощался вроде, а теперь что?! Солнце, что ли, активное такое здесь?”

Пассажирка поселилась в мини-гостинице, расположенной от моря на второй линии, как раз за нашим отелем. Выгрузил розовый её чемодан у ворот на ступенях, махнул не глядя и газанул, срываясь с места как от чертовки, в глаза которой, так и тянуло взглянуть ещё раз.

Но нет! Это было последним, что я бы сделал, будучи в здравом уме.

Среди знакомых многие снимали стресс разовыми похождениями с девочками, но мне всегда это претило.

Понимал, что, преступив черту, потом обратно не отмотаешь.

А женой я дорожил.

Глава 4. Назар

“Что за хрень? – смотрел через зеркало себе в глаза, а мысленно обращался непонятно к кому.

К проведению, что ли?

– Я же и тогда пытался сбежать от её ведьмовских глаз... Для чего тогда встретил вновь?

Вечером того дня, когда подвёз Любу, встретил её в кафе. Когда пришёл, она уже была там. Сидела за столиком одна. Увидела меня – улыбнулась, как старому знакомому. Стало неловко проходить мимо. Подсел к ней.

Пужинали вместе. О чём говорили, не помню. Она о своей работе. Где-то что-то преподавала. Пропустил мимо ушей. Потом об искусстве. Я больше помалкивал, слушал, чтобы не казаться дилетантом. Единственное уловил, что она приехала в Сочи впервые. Вот тут я мог проявить себя знающим.

На мой вопрос, почему одна, сказала, что собиралась с подругой, но та в итоге не смогла. Хотела дочку взять, но и она отказалась ехать.

Почему я один она не спросила. Возможно, удовлетворил безымянный палец без кольца?

Кольцо у меня не прижилось. Мешало. Я его вечно снимал, когда с машинами копался или ещё что-то делал. Потом забывал надеть, и оно вечно терялось. Потом убрал в шка- тулку да и забыл про него благополучно.

После ресторана пошёл проводить её, но как-то за раз- говорами прошли мимо дорожки к её гостевому домику... Бродили по набережной. Она говорила без умолку. Я слу- шал.

На следующий день она собралась ехать на Красную по- ляну. Мы со Стешей туда так и не доехали. Решил составить компанию. Тем более что сам так и не придумал, чем занять- ся.

Съездили. Понравилось. Позвонил Стеше, хотел поде- литься впечатлениями, но она не ответила, видно, занята бы- ла. А вечером я не услышал её звонка.

Хрен знает, как так получилось? После экскурсии она ска- зала, что хочет искупаться. Я удивился, ведь уже темнело. Но Люба заявила, что давно мечтала поплавать под луной. Забавно. У меня такого желания не возникало. А Люба оказалось сущей авантюристкой... В душе всё ещё ворочался червячок, что надо остановить-

ся, но гнал эти мысли, с полным убеждением, что у меня всё под контролем. Я же отдыхаю. Почему не могу общаться с кем бы то ни было. Я же не в койку её тащу.

Но Стеше, от греха подальше, о ней говорить не стал. Мало ли, подумает бог знает что.

Любе, правда, про жену тоже рассказать как-то не сложилось. Она не спрашивала. А к слову не пришлось. Или не хотел? Не знаю.

Вечером море было бесподобным. Тихим, с дорожкой от луны. Люба оказалась прекрасной пловчихой. Мне нисколько не уступала. Да и вообще, в воде точно русалка себя чувствовала. Удивила этим. Стеша плавать не любила. Окунётся – и на лежак...

Когда вышли на берег, оказалось, что она замёрзла напроць. Ещё бы! Сидеть столько в воде...

В номере была бутылка Хереса, покупал для Стеши, но открыть как-то не сложилось.

Предложил поужинать у меня в номере на балконе. Расписал, какой чудесный вид оттуда на море открывается. Люба просканировала меня своими глазищами и... согласилась.

Эх. Это была плохая идея. Но меня словно чёрт подначивал. Или она?

Такая необъяснимо притягательная, что хотелось рассмотреть её поближе.

Необъяснимое ощущение.

К ней ужасно тянуло, но не так, как когда смотрел на свою Стешу. Жена всегда возбуждала во мне дикое желание. А по-другому. Словно тайну открыть какую-то.

Что именно в ней тогда манило, так и не понял. Только тянуло как магнитом.

Пока сидели на балконе, стало прохладно. Увидел, что ёжится. Принёс плед.

Наклонился, чтобы прикрыть, а тут глаза её, губы, которые манили дико весь вечер.

Подвижные, чувственные.

А может, это херес так действовал коварно?

Не смог удержаться, приник, пробуя их на вкус. Она не оттолкнула. Ответила жарко...

Ну и понеслось. Словно безумие какое-то!

Захотелось целовать всю.

Подхватил как трофей и унёс на кровать.

Люба была такой маленькой и беззащитной на огромном ложе, что обычное желание отыметь пропало. Нахлынула невиданная ранее нежность к этой женщине, больше похо-

жей на девчонку.

Не узнавал себя. Хотелось ласкать и целовать её всю до безумия.

Умиляла её застенчивость. Видел, как трепещет под моим взглядом.

Грудь оказалась по-девичьи упругой, мраморно-белой тройкой с нежно-розовыми ареолами и торчащими из их центра оттопыренными сосками.

Капец!

Даже сейчас, от одного воспоминания почувствовал эрекцию. А что говорить про тогда?

Но порыв сдержал. Видел и её желание, но не спешил.

Перецеловал всю и только после того, как она сказала "да" вошёл...

С трудом.

В первый раз оказалась узкой, как девственница. Удивился, ведь говорила про дочь.

Бесподобное чувство. Будто первый у неё.

Вообще, когда позвал к себе, понимал, что, скорее всего, этим и закончится наш ужин.

Но точно знал, что это лишь любопытство. Как если бы увидел то, чего у тебя никогда не было. Ужасно хотелось попробовать, и всё.

Один раз!

Вот только не думал я, что этот один раз будет продол-

жительностью в шесть безумных дней и ночей. Плавали при луне, объездили все окрестности, а моя фантазия продолжала держать член в боевой готовности. Она не кокетничала, в коротком при мне не ходила, но бля@, она меня дико возбуждала, даже когда просто говорила со мной. Смотрел на губы и мечтал снова обладать её.

Но и она светилась.

Не хотел тогда думать, что будет, когда придёт время расстаться. Просто летал где-то в облаках, придумывая, на каком фоне мне ещё её попробовать.

А потом, где-то через неделю вышел из душа и не застал Любу. Сначала подумал, что вышла куда-то. Может, за фруктами или ещё что. Мало ли. Через полчаса заволновался. Решил позвонить ей и увидел пропущенный от Стеши.

А она у меня в телефоне записана как “жена любимая”... Понял, что звонила, когда я был в душе и Люба увидела высветившееся имя. Позвонил ей сразу – телефон вне зоны. Пошёл к ней. Но уже не застал. Она просто сбежала от меня, ничего не сказав на прощание. А я за все дни не удосужился даже фамилию её спросить.

Расстроился сначала.

А потом, домой вернулся и понял, что так даже лучше. Осталось светлое воспоминание, и всё. Ведь Стешу я терять не собирался. С женой меня связывало гораздо большее, чем

мимолётное увлечение Любой.

Первое время, боялся, что Стеша почувствует что-то, поэтому старался максимально уделить ей внимание. Само собой, всё заканчивалось сексом и вскоре успокоился. Работа, заботы, проблемы. Про Любу вспоминал всё реже.

И на тебе!

Явилась беда откуда не ждал.

Словно насмешка сверху: сидят там обе за одним столом, а я, как дурак, в туалете прячусь.

Коньяк правда подействовал. Немного успокоился.

Люба же не дура. Раз тогда сбежала, поняв, что женат, значит, теперь, ради детей, сделает вид, что мы незнакомы.

Только...

Меня бросило в жар. Подумав о детях, вспомнил о том, что мать Анжелки беременна.

Беременна от кого?!...

Глава 5. Семейный ужин

Назар опаздывал, а я тихо злилась.

Благо дети приехали вовремя. С ними пришла мама Анжелики, миловидная женщина. Приятная, улыбчивая. Намёков на беременность я не увидела совсем. Может, Кир что-то перепутал? Пацан совсем ещё, мог слышать звон, да не понять в чём дело.

Прошли в ресторан, сделали заказ и начали потихоньку знакомиться. Я рассказала Любе вкратце где работаю, чем занимаюсь, а она про себя. Оказалось, та преподавала в том же Университете, где учились Кир и Анжелика. Правда, будущая невестка, в отличие от сына, училась на кафедре рисунка и только следующим летом должна была защитить диплом.

Кем она собиралась работать с таким образованием, я внятного ответа не услышала. Выбор сына, стать архитектором, мужа злил, но мне был понятен: строить красивые современные здания это интересно и востребовано. А вот где невестка собиралась развивать свои навыки, оставалось загадкой.

У Любы, в отличие от дочери, специальность была более

конкретная: преподавала на кафедре истории и теории архитектуры. Непонятно, правда, сколько там зарабатывала, но это уже другой вопрос.

Вряд ли зарплата была достойной.

Слушала Любу и понимала, что надо поговорить с Назаром. Раз дети решили пожениться, надо купить им квартиру. Не дело это, что Кир живёт у невесты.

Да и потом, если Люба действительно беременна, то усядется с малышом потом дома, и на что жить будет? Анжелика не работает. Получается, Кир должен будет содержать семью. Но его доход пока смехотворный, значит, содержать молодую семью придётся нам, ну раз они живут вместе, то и мать Анжелики.

Меня это не особенно бы волновало, но муж запросто сложит два плюс два, и как бы не начал на это указывать Киру. Сын в силу молодости гонористый, психанёт, откажется от помощи. Придётся мне потом денег подкидывать. А я и так родителей содержу...

После таких мыслей на Любу посмотрела под другим углом. Не хотелось человека осуждать, но по-другому не получалось.

Выглядела она, конечно, хорошо, но всё равно, не девочка уже. Дочь взрослая. Зачем рожать собралась? Одна, без мужа

и нормального дохода... Дебилизм какой-то.

“Или ребёнок от богатенького буратино? Скорее всего”, – сделала вывод из своих умозаключений я и посмотрела в телефон. Назар опаздывал уже на полчаса и не звонил.

“Вот что за мужик такой? Работа у него, работа... Догово-
рились же. Нет! Авария там какая-то. Какая авария? Ве-
чер уже”.

На душе неприятным камушком шевельнулась ревность. Назар мужчина видный. И женаты мы уже двадцать пять лет... Хоть и не давал он никогда повода для сомнений, но всё же. В коллективе женщин много, да и среди однокурсниц – то же, что ни семья, то какие-нибудь причуды у мужиков.

Вот и мне от мамы летом попало. Тоже лекцию прочитала, что нельзя мужиков одних оставлять. А у меня безвыходная ситуация была. На работу вызвали...

А мама своё: “Мужики по природе – кобели. Нет тебя рядом, другая подвернётся”.

Напрягла она меня. Испугалась. Но не лететь же обратно. Тем более отпуск уже заканчивался.

Вернулся, первое время присматривалась, но всё вроде бы, как прежде было. Выдохнула с облегчением. Но на будущее себе зарубку в голове поставила: лучше перестрахо-

ваться, чем потом слёзы лить, как, вон, девчонки на работе. Вечно у них с мужьями треш какой-то.

Мне, видимо, повезло.

Хотя и Назар не идеален. Вспыльчив, порой, упрям, но идеальных людей вообще не существует. Меня любит и ладно, а остальное – мелочи.

– Люба, а с отцом Анжелики, вы общаетесь? Или расстались, и всё? – всё же решила я задать интересующий меня вопрос. При муже это было бы менее тактично. А так, у детей свои разговоры, у нас свои.

– Ну как сказать, – пожала та плечами. – Возможно, и общались бы, только от этого общения одни неприятности. Он художник. И как все творческие люди, когда что-то у него не ладится, депрессирует. Начинает выпивать. Пока с ним жила постоянно вытаскивала его из творческого кризиса, вдохновляла, а толку? Думала, что вместе справимся.

Потом, только поняла, что это повторяется раз за разом. Раз в три-четыре месяца точно. Только у него всё наладится. Заказы возьмёт. Работает! Боюсь помешать. Пылинки с него сдуваю. А потом всё равно что-то, да случится. С годами пришло понимание, что не в обстоятельствах дело, а в нём самом. Захочет на диване поваляться – найдёт причину. Жаль только, что разобралась в этом не сразу.

– Но с Анжеликой-то он общается?

– Общается, когда трезвый. А трезвый теперь редко, –

вздохнула.

Значит, жалела его.

– Не вздыхай, Люба, всё ты правильно сделала. Всех не пожалеешь. Тебе, вон, было, в кого душу вкладывать. Не дело это, мужику сопلي вытирать. Хотя понимаю, непросто на одну зарплату дочку учить.

До чего же женщины все сердобольные. Находят слабаков и нянчатся с ними. Слава богу, мне повезло. Пусть лучше крутой нрав у мужика, зато он сам всё решает...

– Да, не, – Люба покачала головой, – после развода мне намного легче стало. Будто груз с плеч упал.

Слушала её, и диву давалась, такая хорошенькая, образованная, а вот ведь не повезло в жизни совсем. Сколько тех лет осталось. А мужа нет.

Дочка взрослая, своей уже жизнью живёт. Нелегко ей, наверно. Потому, видно, и родить решила...

“Ну, наконец-то!” – увидела мужа и помахала ему рукой.

Назар пришёл какой-то замороченный. На своей волне. Видимо, проблемы нешуточные на работе: поздоровался, сел, потом вскочил и ушёл. В баре, видела, приложился... По идее надо с ним сегодня вечером посидеть, поговорить. Может, посоветовать что-то смогу. Но, зараза, обещала в клини-

ку заехать вечером. Позвонили: у пациентки моей какие-то осложнения. Надо самой разобраться. А до встречи в ресторане не успевала заехать. Назар ещё опоздал. Так бы проговорили всё быстро, поужинали и разошлись.

Но зря переживала. Назар вернулся и по-деловому, словно совещание проводил, прошёлся по всем вопросам. Я только записывать успевала. Обсудили ресторан, прикинули, сколько гостей будет, тамаду дети сами, сказали, найдут, а сумму расходов решили прикинуть позже. По-любому не раз ещё созваниваться.

Люба после появления Назара в основном молчала. Скромная женщина. Понравилась мне.

Поужинали и в восемь решили разойтись.

Вот и славно! Успевала я и в клинику съездить, и если там не сильно задержусь, домой вернуться пораньше. Может, Назар ещё не уснёт, поговорю хоть с ним.

Правда, о том, что еду на работу он пока не знал, и я немного нервничала, как бы так всё устроить, чтобы он не рассердился.

Кир с Анжеликой, пока мы рассчитывались, убежали, сказали, что куда-то опаздывают.

Звездец! У них, оказывается, время на ужин было строго ограниченным...

Приехала в ресторан на своей машине. Знала, что в клинику придётся ехать, поэтому решила не зависеть от мужа. Тем более что если добираться из ресторана, то клиника в другой стороне от дома.

Теперь задумалась. Муж выпил, значит, за руль не сядет. А если везти мужа, то надо и Любу, тогда я до работы доберусь нескоро.

– Люба, а вы же домой?

– Да.

– Тогда вам по пути! Назар, ты вызвал такси? – с улыбкой подхватила под руку мужа.

– Вот, только в приложение зашёл. Я же не привык на такси, – буркнул муж. Что-то не отошёл он пока. И как сказать, что на работу надо? – топталась я.

– Назарушка, ты только не злись, ладно? – виновато потупилась. – Мне ненадолго надо на работу съездить... Поэтому я приехала на своей ласточке, но я вас не повезу, иначе весь вечер проведу в пробках. Ты на такси Любовь Сергеевну заведёшь? Там по пути вам. А я сейчас, скоренько, на работу и обратно. Постараюсь приехать домой не очень поздно.

– Спасибо! Не надо, – замахала руками Люба. – Я на метро прекрасно доберусь. Обо мне не волнуйтесь! Спасибо за

ужин и до свидания, – заторопилась она.

– Ну, раз жена на работу, я, пожалуй, тоже прогуляюсь, – неожиданно заявил мне Назар, убирая в борсетку телефон. – Пока, дорогая, – поцеловал в щёку и пошёл вслед за Любой.

Блин! Всё-таки разозлился. Ну, ничего! Бог даст, с пациенткой ничего страшного, посмотрю её только и сразу домой поеду. Сейчас он прогуляется и поболеет.

Глава 6. Назар

Хорошо, что взял тайм-аут. Сам успокоился, да и у Любы было время в себя прийти.

Вернулся к столу уже сосредоточенный на задаче, ради которой мы собрались. А чтобы не сбиваться – на Любу больше не смотрел. Проговорил основные моменты, съел медальон, не понимая вкуса, и очень обрадовался, когда Кир сообщил, что они куда-то спешат. Ко всем неприятностям сегодня внезапная встреча добила меня напрочь.

Вспоминая Любу, представлял, что когда-нибудь встречу. Но не так же!

Вот уж поистине: бойся своих желаний...

И что теперь со всем этим нагромождением делать?

Я привык решать любые задачи, разбивая их на последовательные действия. Но сейчас в голове был полный хаос.

Чтобы не загоняться в неведении, мне необходимо было поговорить с ней, только не знал как.

Пока ждал счёт, ломал голову, каким образом договориться о встрече. Видел, что та тоже напряжена. Видимо, и ей было нелегко изображать, что мы незнакомы.

Думал под предлогом подготовки к свадьбе взять у Кира её номер. Но Стеша, срываясь, как обычно, на работу, сама

не ведая, подкинула мне возможность поговорить с Любой прямо сегодня.

Догонять сразу не стал. Стеша ещё не уехала, поэтому рисковать не хотелось. Впереди предстояло пересечь сквер, вот там и решил поговорить, подальше от дорог и лишних глаз. А пока просто разглядывал её.

В приталенном тёмно-синем пальто и вязаном беретике она походила на студентку. Тоненькая, с сумочкой через плечо, не шла, почти бежала...

– Ну, здравствуй, Люба! – поравнялся с ней, когда вошли в парк.

Отшатнулась.

– Назар?! – в огромных глазах боль, отчаяние, слёзы... – Зачем пошёл за мной? Что тебе нужно?!

– Любушка... – не удержался, обхватив за плечи, прижал к себе. Прислонился щекой к мокрому от падающего хлопьями снега берету, и жадно вдохнул едва уловимый мягкий аромат её духов.

Время замерло. Мгновение, пока она, подрагивая, прижималась ко мне, врезалось в память стеклом.

Всего миг, но я снова обладал ею.

– Назар, не надо, – всхлипнув, отошла. – Зачем?! Что тебе ещё от меня надо? Ты женат... Почему ты обманул меня? Я

бы не стала с тобой встречаться тогда! А ты... – слёзы градом текли по её щекам. Губы дрожали...

Было невыносимо от её упрёков. Но что я мог ответить ей?

– Прости, – сделал шаг, чтобы взять за руку, но она отступила. – Я не хотел разбить тебе сердце, поверь. Само как-то получилось. Ну, ты же помнишь...

– Помню! Но если бы ты хоть словом обмолвился, что у тебя жена, ничего бы не было. Понимаешь?! Ничего! – проговорила, глотая слёзы. – А ты... – изумрудные, омытые когда-то морем и солнце глаза стали почти чёрными из-за тонней зрачков, направленных мне прямо в душу. – Просто развеялся со мной.

– Люба, не надо. Не рви мне душу... – проговорил хрипло.

– А она есть у тебя? Душа-то... – отвернулась, вытирая слёзы. – Зачем догнал? Боишься, что жене твоей скажу про нас? Не бойся. Не скажу. И за себя не переживай, сейчас разойдёмся, и успокоюсь. Не надо только совместные праздники устраивать. Вот, свадьбу детям проведём, и всё.

– Нет, не всё, – нахмурился я.

– Что не всё? – обернулась.

– Ребёнка от меня ждёшь? – смотрел в глаза пристально.

Люба вздрогнула, отвела взгляд...

Не ошибся. Чтобы она теперь не сказала, я знал правду.

– Нет... – ответила сипло. Прокашлялась. – Нет. Я не беременна.

– Да?! С хрена ли? – разозлился. Терпеть не мог, когда откровенно лгут. – Вчера только от токсикоза мучилась, а сегодня, что, рассосалось?

– Не кричи на меня! – снова слёзы в глазах.

– Прости, – медленно выдохнул, беря себя в руки.

“Бля@! Вот как с ней разговаривать?”

– Ты – беременна. Я. Это. Знаю! – проговорил с нажимом.
– Но раз ты не хочешь говорить правду, поступим по-другому...

Люба ждала, что я продолжу, но договаривать не стал от греха подальше.

– Пойдём, ты уже замёрзла, – потянул за руку.

– Назар, прекрати! – вывернулась. Догнал и пошёл рядом.

– Дети женятся. Стефания у тебя, замечательная женщина... – проговорила недовольно. – Оставь меня в покое. Про-

шу! Мне ещё не раз твоей жене в глаза смотреть придётся...

Это был удар ниже пояса.

Стефания.

Смотреть в глаза жене получилось. Подготовился тогда. Но летом Люба исчезла сама, и я думал навсегда.

А как быть теперь?

Мог, конечно, ухватиться за убедительное “Нет” Любы. Сказала, что не беременна, ну и ладно! Её выбор. Сама так решила.

Было бы проще жить дальше. Только не пересекаться с ней, и всё.

Но это если бы я не знал правды. А я-то знаю!

Это будет мой ребёнок. Моя кровь, плоть...

Когда Кир родился, я совсем не готов был стать отцом. Пока мы со Стешей делали первые шаги в карьере, сын чаще бывал с тёщей, чем с нами. Всё было на бегу, вот и вырос незаметно.

Хотели потом второго родить. Но беременность получилась замершей, а жена уже настроилась, ждала малыша. После операции переживала сильно, и осложнения были какие-то. Не стал больше рисковать её здоровьем, убедил предохраняться. Но она и не настаивала.

С Любой о том, что та, может забеременеть, в первый раз

даже не думал. Всё случилось спонтанно. Потом накопил резинок, но не привык же с ними. То забуду надеть, то порвётся. Но она и сама не напоминала. Думал сложности у неё с зачатием.

А вышло вон как, всего неделю были вместе, а она забеременела.

Шёл рядом, поглядывая на неё, и думал невесёлую думу: “Что делать?”

Как ни крутил, ребус не складывался.

Кто-то обязательно был несчастлив. Но что сделано, того не вернёшь...

Для себя наметил план того, что собирался сделать в ближайшие дни.

Остальное решил обдумать на свежую голову.

За Любой тащился, не зная, как спросить, номер телефона. Не хотелось потом выпрашивать у Кирилла... Повезло. Ей позвонили, и я, подождав, пока она поговорит, спросил разрешения сделать звонок.

Типа мой разрядился.

На самом деле звук в телефоне я выключил ещё в кафе, поэтому набрал свой номер, и послушал гудки...

Глава 7. Стеша

Пациентку каким-то образом умудрились застудить, видимо, поэтому после ринопластики начался воспалительный процесс. Осмотрела, обработала ранки, назначила антибиотики и седативный препарат, чтобы та перестала волноваться. Затем в ожидании пока начнёт действовать успокоительное, немного побеседовала с девушкой, и когда та начало клонить в сон, попрощалась и вышла.

Не обнаружив никого на посту, отправилась в ординаторскую, предположив, что Лидочка, скорее всего, там.

Медсестру так называли почти все, хотя ей было уже тридцать. Видимо, за игривый нрав, голубые глаза и ямочки на пухлых щёчках.

Как я и предполагала, она оказалась там, деля на двоих диванчик с дежурным врачом, Зиминым Романом. Тот в свои тридцать шесть всё ещё находился в свободном поиске, чем внушал надежды незамужним нашим дамочкам.

– Лидочка, – вошла стремительно. – К моей Гордеевой зайдите через час. Померьте температуру, а утром натошак кровь возьмите на биохимию. Если что-то критичное, звоните мне даже ночью...

– Хорошо, Стефания Николаевна, – Лидочка изо всех сил

пыталась сделать серьёзным лицо, но у неё это плохо получалось, потому что Роман, ловелас недоделанный, в это время сверлил её томным взглядом.

– Роман Павлович, а вам что, совсем заняться нечем? – спросила, сдерживая раздражение. Внутренне я уже готова была к назначению на должность главврача, поэтому не могла закрывать глаза на дисциплину.

– Стефания Николаевна, у меня перерыв, – вальяжно раскинулся, садясь поудобнее.

Понимая, что я всё же пока не главная, решила не портить себе настроение, уточняя, в какой деятельности у него сейчас перерыв.

– Стефания Николаевна, а Борис Карлович до вас дозволился? – Лидочке всё же удалось сосредоточиться на своих прямых обязанностях.

– Нет, – напряглась я. – А в чём дело?

– Я не знаю, только сегодня поступила пациентка проблемная, и, я слышала, главный решал, кто будет её оперировать. Ну, раз не позвонил, значит, Резинен перехватил его.

– А что там? – эта фамилия меня триггерила. Ведь Эрик

открытым текстом заявил, что всё равно, не меня, а его назначат главным.

– Девушка после ДТП. Полгода восстанавливалась, не до лица было. А теперь проблемы. Я так поняла, что парень бросил, а девочка сильно загналась...

Посмотрела на часы: пока домой доберусь, уже половина одиннадцатого будет. Эх...

– Лидочка, я хочу посмотреть эту девушку. Найдите её карту, – распахнув дверь, придержала её, выжидая, пока та выйдет.

– Ксения Ярославовна Аверина, – вслух прочитала я в досье, присаживаясь на стул, рядом кроватью худенькой девушки с короткой стрижкой и обезображенным лицом. – Здравствуйте!

– Здравствуйте, – ответила та, не отрывая равнодушный взгляд от телефона. Такое ощущение было, что ей на себя глубоко фиолетово.

“Да уж, – вздохнула, разглядывая деформированное лицо девушки. – Бедолага. Без операции, шансы на будущую личную жизнь у неё были не очень велики... А операция была нужна не одна”.

– Ксения, вам сказали, что на быстрый результат не стоит рассчитывать? Что предстоит сделать не одну операцию, а несколько?

– Я ни на какой результат не рассчитываю, – пожала плечами. – Врач сегодня смотрел, и я слышала, как сказал второму, с которым папа договаривался, что в моём случае возможно лишь шрамы убрать, а деформированную кость лучше не трогать.

– А ты сама, как? Тебя такой результат устроит?

– А я что, что-то решаю? – закусила губу она, отводя взгляд в сторону. – Мужу плохо за рулём стало, въехал в столб. Я впереди сидела, воткнулась фейсом... В итоге никто не виноват, так бывает, – развела руками. – И пофиг, – вздохнула она. – Я в чьей-то игре лишь звено в цепочке событий. Ну, помните, как в Мастере и Маргарите? Аннушка уже пролила масло... Так и тут.

“Много девочке пришлось пережить, раз она в свои семнадцать поднимает такие философские темы”.

– Конечно, решаешь, – проговорила бодрым голосом. – Если хочешь, чтобы лицо стало таким, как прежде, а, возможно, и лучше, ведь мы можем в процессе что-то подкорректировать, то ты должна сказать себе и Миру, что всё в

твоих руках.

– И что, вы правда можете восстановить моё прежнее лицо? – посмотрела недоверчиво.

– Могу. Но не без твоей помощи, – улыбнулась ей.

Я понимала, что здорово рискую, даря девочке надежду. Ведь если не получится, это ещё раз разобьёт ей сердце.

– Готова рискнуть?

– А чем я рискую? – фыркнула она. – Хуже, чем сейчас уже не будет.

– Но придётся снова пережить боль, повязки, больницу... Притом не один раз.

– Я готова, – подняла на меня глаза. Огромные, серо-голубые. Очень красивые глаза. Если бы не шрам на веке... – Потому что с таким лицом лучше умереть, – добавила она спокойно, как о чём-то решённом.

– Ксюша, нет! Никогда нельзя сдаваться! – покачала я головой. – Жизнь одна. И что бы она ни преподносила, человеку всегда даётся ресурс, чтобы это преодолеть и исправить.

– Угу, – скривилась та. – Если бы не папа, что бы я сама преодолела? Вы вот говорите, что надо несколько операций. А я видела расценки в вашей клинике... Простому смертному это не по карману.

– Ну-у, – замялась я, понимая, что девочка права. Цены в клинике действительно были доступны не каждому, – это... тоже преодолимо. Если хорошо захотеть, можно обратиться в благотворительные фонды. Самим, в конце концов, через соцсети клич кинуть. Думаю, много людей бы откликнулось. Тем более, тебе же не сразу всю сумму нужно платить, а частями. Время на реабилитацию будет. За этот срок можно собрать деньги для следующей операции. И потом... Я же на скидку сказала. На самом деле всё станет понятно в процессе. Возможно, удастся сразу всё исправить. В общем, главное — начать. Так что решай!

– А что мне решать? Я согласна, – в глазах девочки вспыхнул огонёк надежды.

– Тогда завтра с утра, твой папа должен приехать в клинику и написать заявление, что просит назначить ведущим хирургом Стефанию Николаевну Романову, то есть меня. Вот визитка. Здесь мои данные и телефон. Передашь отцу?

– Да, конечно! – ответила та, часто кивая. – Мне тот доктор, который днём смотрел, совсем не понравился... Ему, по-моему, на меня глубоко ровно. Зато перед главным чуть не вприсядку стелился.

– Ну, тогда до завтра!... – пожелав ей приятных снов, вышла.

Домой вернулась в одиннадцать, застав мужа уже спящим. Обычно он так рано не ложился, но сегодня, видно, вымотался, судя по тому, что под раковиной нашла пустую бутылку из-под виски. Та стояла открытая в холодильнике уже месяц. Пару раз муж прикладывался за ужином, а сегодня вдруг допил.

Надеясь, что муж всё-таки не спит, тихонько вошла в спальню.

Прислушалась. Дышал ровно.

Достала из шкафа халат и отправилась в душ.

Глава 8. Стеша

Назар утром встал помятый и раздражительный. Спросила, что там у него стряслось на работе, отмахнулся, сказал всё разрулит. Хотела поговорить о свадьбе, но передумала. Утро не лучшее время для таких разговоров. Лучше подождать выходной и тогда спокойно всё обсудить. Тем более что муж всё ещё злился на Кира, а мне надо было склонить его к покупке квартиры для молодых. Подойдёшь не под то настроение, заупрямится и потом не факт, что вообще получится уломать.

Весной он обещал Киру купить машину, а потом, когда сын заявил, что не пойдёт работать в его холдинг, заявил: раз такой самостоятельный, то пусть сам и зарабатывает.

Вообще, я Назара понимала: он всего в жизни добился сам. Нам ни от кого ни квартира не досталась, ни машина. Всё сами: копеечка, к копеечке, особенно первые годы.

Но сыну-то хотелось помочь.

Поэтому пыталась рассуждать при муже, что жизнь теперь другая, и молодым нелегко начинать бизнес без родительской помощи. Но он не соглашался, говорил, что в каждое время свои трудности.

И ведь не поспоришь. Не касалось бы это собственного сына, скорее всего, согласилась бы с ним.

Но ведь одна семья. Как не помочь своему сыну?

А Назар одно твердит: деньги в обороте.

Нельзя же постоянно только вкладываться, пора уже и дивиденды получать.

Муж пил кофе и смотрел новости, а я за чаем гоняла мысли по кругу.

Если родители девочки напишут заявление, чтобы операцию проводила я, то сегодня предстоял неприятный разговор с главным. Илья Владимирович, исполнял обязанности главврача, а вообще являлся владельцем нашей клиники. Это было его детище, поэтому болел за репутацию всей душой. Потому и продолжал сам работать, чтобы быть в курсе всего. Он сам когда-то оперировал, притом успешно. Но сейчас занимался только административной работой.

Вспомнила, что машина мужа осталась возле ресторана и догадалась, почему он не в духе. Предложила подвезти – согласился, но всё равно почти не разговаривал со мной. Сказал, что зуб ноет и задремал.

Туда доехала быстро, а вот обратно – успела выстроиться огромная пробка, поэтому на работу приехала позднее обычного.

На парковке на моё место задом пристраивался чёрный внедорожник. Посигналила, показывая жестами на знак, где было ясно указано, что эти места для персонала клиники.

Что за урод?

Больше всего взбесило, что он на меня не реагировал.

Ладно! Поставила ласточку возле ворот и злющая вышла из машины.

Понимала, что раз тот сюда заехал, то явно не левый. Ссориться с клиентами и их родственниками было не в моих правилах, но сегодня мне, видимо, передалось настроение мужа.

Всё же надеялась, что Назар меня вчера дождётся. А он в одно лицо выпил и завалился спать. Это я должна была быть с утра недовольной, а не он. Так нет!

Мужчина вышел из машины. Пикнула сигналка, и он устоял в телефон, судя по тому, как лицо снизу осветилось подсветкой экрана.

Поравнялась с ним.

– Мужчина, вообще-то, это место для сотрудников клиники, – проговорила недовольно. – Или вы знак не видите?

– Простите, что? – переспросил он.

Свет фонарей с дорожки самую стоянку освещал плохо, по-

этому лицу я его толком не видела. Но голос был довольно молодой.

“Понятно! Сейчас дурака включит”.

– Вы машину поставили на моё место, – пояснила, но уже без напора.

Почему-то запал поставить его на место пропал.

– Да?

Издевается, что ли?

– Освободить? – спросил спокойно.

– Уже не надо, – буркнула я. – Но когда я сигналила вам, могли и отъехать.

– Знак, когда парковался, не видел, – заозирался. – Вообще, не понял: мест свободных полно, а какая-то девица хочет заполучить именно это, – усмехнулся.

“Ну, что тут скажешь? – покачала головой. – простота, хуже воровства”.

– За девицу спасибо, но на знаки всё же обращайтесь в следующий раз внимание. А то где-то на штраф так попадёте, – проговорила назидательно и поспешила в клинику, ругая себя за то, что вообще полезла к нему с нотациями.

“Старею, что ли?” – на ходу расстёгивая пальто, кивнула охраннику и, взяв ключ от кабинета, понеслась по лестнице на второй этаж.

Переоделась в форменный голубой костюм, сменила сапожки на туфли и, заколов волосы, надела шапочку. Придирчиво осмотрела себя в зеркале и усмехнулась, вспомнив, как мужчина сегодня обозвал меня девицей.

“Девнца скоро бабушкой станет, – усмехнулась, глядя своему отражению в светло-карие глаза. – Как быстро время летит. Давно ли я Кирюшу за руку водила, а вот, уже сам он скоро папой станет. Не успеешь оглянуться – пенсия”.

Не знаю, что на меня сегодня нашло? Видимо, для меня сообщение сына о том, что он намерен жениться, тоже стало шоком. Но, зная Назара, не могла в его присутствии дать волю эмоциям. Мне-то лишь выплеснуть и всё, а он каждое слово воспринимает буквально. Лучше не накручивать его, себе дороже...

Посмотрела температурный лист пациентки, к которой заезжала вечером и немного успокоилась. Температура утром была уже в пределах нормы. Отлично!

Обошла своих пациенток, сделала отметки в картах и со-

биралась приступить к перевязкам, когда позвонил главный и попросил срочно зайти к нему.

“Вот и оно”, – вздохнула.

– Здравствуйте, Илья Владимирович, – вошла.

– Доброе утро, Стефания Николаевна, – главный в кабинете был не один. В кресле возле его стола сидел мужчина лет сорока и смотрел на меня пронзительными, как льдинки, серо-голубыми глазами.

“Вот в кого Ксюша”, – сразу дошло, что это её отец.

– Здравствуйте, – кивнул мне мужчина.

– Здравствуйте, – узнала по голосу.

“Ну вот, Стеша, ты умудрилась с утра сцепиться из-за места на пустой парковке с отцом будущей пациентки, – прикусив щеку, села к столу с противоположной стороны. – Зашибись, что он сейчас о тебе думает”.

– Вообще-то, вы вчера ушли раньше и девочку принимал Эрик Михайлович, – босс, постукивая ручкой по столу, потёр переносицу. – Но Ярослав Маркович, отец Авериной Ксении, познакомьтесь, – попутно представил. – Сказал, что Ксения хочет, чтобы именно вы её оперировали. Можете мне прокомментировать, как так получилось?

Понимала, что поставила его в неловкое положение. Эрику это явно не понравится.

Пришлось в общих чертах пояснить, что девочке требуется более сложная операция, чем та, которую собирается делать Резинен.

Мужчина не встревал в наш с главным разговор. Только когда я сказала, что предположительно операция будет не одна, сказал, заплатит сколько нужно.

В конце разговора Илья Владимирович подобрел и даже начал улыбаться.

Хотелось верить, что настроение его поднялось из-за перспективы восстановить лицо девочки, а не потому, что работает на этой пациентке в разы больше.

Отец Ксюши ушёл повидаться с дочерью, а Прохоров попросил меня остаться.

“А я-то обрадовалась, что обошлось”.

– Стефания Николаевна, какого рожна вы прыгаете через мою голову? – одутловатое лицо главного покраснело. – Так, дела не решаются! Если есть что сказать – прежде поговорите со мной. А не так! Вот что я теперь должен Эрику сказать?

Вам бы понравилось, если бы он ваших пациентов присваивал?

– Я не против, – поджала губы, берясь за ручку двери. – Если вам так будет угодно, то...

– Стефания Николаевна, не надо в обиду принимать сказанное, ладно?! Эрик ваш коллега. Будьте просто чуточку тактичнее.

– Илья Владимирович, простите, но я не понимаю, почему вы так лебезите перед Эриком? Да, я признаю вину, поступила неэтично. Надо было сначала с вами поговорить. Но согласитесь, вы бы ведь не стали меня слушать. Сказали бы, что он справится. Так?

– Ну-у, – отвёл взгляд, – возможно.

– Не возможно, а так бы и было, – нахохлилась я. – А вы же видели девочку. У неё всё гораздо сложнее, чем расписал Эрик.

– Ладно, убедили, – проворчал он. – но на будущее постарайтесь всё же о своих решениях мне докладывать. А то хлопаю потом глазами из-за вас.

– Хорошо, Илья Владимирович. Обязательно! – выскользнула в коридор.

Глава 9. Этот важный для всех день

Всю неделю голова шла кругом.

Благо на работе пока разбирался с последствиями аварии, думать ни о чём другом было некогда. Зато после работы накрывало с новой силой. Стеша уже начала поглядывать на меня странно, а я хоть убей, не мог настроиться на близость с ней. Вроде бы пока удавалось находить объяснения, но долго так продолжаться не могло.

Необходимо было как можно скорее выяснить правду.

А пока лелеял надежду, что Люба всё же не лгала. Мало ли, что-то другое могло быть по женской там линии. Если так, то полбеда. Пережить свадьбу, а потом просто не пересекаться с ней.

Ведь смог же жить и почти не думать о ней, значит, и теперь смогу. Лишь бы не видеть больше ведьминских её глаз.

Но сначала я должен был разобраться во всём сам. Верить на слово не привык, поэтому на следующий день, после той встречи в ресторане, заехал в её поликлинику. Там заплатил за консультацию и объяснил врачу, что у жены все признаки

беременности, но она отрицает это. Сказал, что волнуюсь за её здоровье. Та предложила привести её на приём. Обещала посмотрит её и сделает УЗИ.

Вот и отлично!

Медсестра, молодая совсем девчонка, выдала мне номерок, и я, довольный, поехал на работу.

Только когда стал вносить в календарь дату приёма, увидел, что это же день нашей со Стешей свадьбы. А жена с лета говорила про то, что это не просто дата... Надо, дескать, отметить как следует. Вот и заказала ресторан: месяц уже что-то там готовила.

Хотел позвонить, перенести дату приёма, но не дозвонился, поэтому решил, что ресторан вечером, а приём днём – вполне успею.

Но сложность заключалась в том, как доставить Любу туда без недоразумений. А чтобы она попросту не сбежала, предупредить её не стал.

У Кира выпросил об их с Анжеликой планах на день годовщины свадьбы. Довезти их в ресторан, или на такси доберутся. А заодно, как бы между прочим, спросил, работает ли у Анжелики мама в этот день.

Тот сказал, что нет, она пока на больничном.

Спросил, что со здоровьем. Кир ответил, что давление у

неё подскочило после ресторана, вызывали скорую. Но уже всё хорошо.

Сжал зубы так, что непонятно, как они не раскрошились при этом.

Это моя вина, что у неё теперь столько проблем.

Не думал совсем тогда. Как варвар повёл себя с ней. Не позаботился. А должен был! Ведь не просто так полез на неё. Ведь у меня реально башню сносило. Она была желанной, необыкновенной... А я, как неотёсанный самец попользовался и успокоился.

А она теперь страдает.

Но зато появился шанс вызвать её на приём.

Заехал в поликлинику, но врача не застал. Зато медсестра была на месте. Подарил девчонке коробку конфет, поездил по ушам, что жена истерит и сама не придёт. Попросил позвонить ей и пригласить на плановый осмотр, якобы терапевт номерок дала для общего обследования.

Чтобы у девчонки не возникло сомнений на мой счёт, пояснил, что дочь беременна, вот жена и переживает из-за неё, давление недавно подскочило. Та в итоге прониклась ко мне сочувствием и обещала помочь. Договорились, что результат обследования она для меня распечатает, а я зайду позже.

Всё складывалось отлично!

Только одиннадцатого в день нашей свадьбы с утра всё шло наперекосяк.

Стеша нервничала из-за банкета, гостей, программы, платья... и дёргала звонками без конца, мешая работать. В итоге отключил перед совещанием звук в телефоне. А через час обнаружил от жены десять пропущенных.

Сразу перезвонил. Оказалось, что они с Анжелой ездили в парикмахерскую и у той разболелся живот. Жена отвезла её в поликлинику и просила меня срочно туда приехать, а заодно привезти коробку шоколада для врача. В другой ситуации послал бы жену подальше. Ехать из-за конфет... Но реально испугался, что там с Анжеликой.

Пока добирался, злился, почему мы носимся, а не Кир, но звонить сыну не стал. Решил разобраться на месте.

К моему удивлению, когда подъехал, жена попросила подойти ровно к тому же кабинету, где я договаривался о приёме Любы.

“Один он здесь, что ли?” – напрягся.

Издали увидел в конце коридора Стешу и решил, что конфеты передам и уйду от греха подальше.

— Привет! — чмокнул в щёку. — А где Анжелка? Ещё там?
— кивнул на кабинет.

— Нет. Врач уже посмотрела. Ей сделали укол и сказали ехать домой полежать. Ничего страшного. Кир забрал только что, уехали на моей машине... Я осталась ждать заключение. Ты же отвезёшь меня?

— В машине подожду, — передал жене конфеты.
Но Стеша буквально повисла на мне, уговаривая остаться...

Стеша.

Господи, как я перепугалась за невестку. Ладно хоть сразу врач приняла. Посмотрела, сказала, что такое бывает, главное — вовремя принять меры. Сделала укол, назначила таблетки и настоятельно Киру рекомендовала, пока воздержаться от близости.

Смотрела я на бледную будущую невестку и вздыхала украдкой. Я, когда забеременела, была кровь с молоком. Носилась всю беременность и почти не замечала её. И с сексом у нас с Назаром перерывов до самих родов не было. Как-то даже не задумывались. А тут, тонкая, звонкая...

Как она дитё выносит?

Назара попросила приехать, поэтому отправила детей домой.

Сама осталась подождать мужа, чтобы передать врачу конфеты и забрать заключение.

Тот приехал быстро. Отдал коробку Mergi и хотел слинять в машину, но я не отпустила. Всё же у нас сегодня знаменательная дата, почему я должна в коридоре скучать одна?

Последнюю неделю муж и так занимался чем угодно, только не мной. Вот, пусть сегодня и отдувается за все семь дней.

После стресса, который пережила с беременной невесткой, настроение, наконец, начало выравниваться. А когда пришёл Назар, даже стало чуточку игривым.

Приехал, торопился, встревожен не меньше меня... Значит, волновался. Это он показывает себя таким суровым, на самом-то деле я знала, какой он горячий бывает.

– Надо же, какое совпадение, да, Назарушка?! – прильнула счастливая, заглядывая ему в глаза. – У нас свадьба серебряная сегодня... Двадцать пять лет вместе. Кир, вон, уже женится. И ещё, возможно, узнаем, кого нам дети подарят! Это ли не счастье?! Ты кого хочешь, внука, или внучечку? – пыталась растормошить задумчивого своего.

– Мне всё равно. Лишь бы здоровый родился... – ответил помолчав.

Из кабинета выпорхнула молоденькая медсестра и, скользнув по мне взглядом, подошла к Назару:

– Какой вы, счастливый, мужчина! Поздравляю! И дочка у вас будет, и внучок...

– Вы что-то перепутали, – посмотрела на неё в недоумении. – Я не беременна. Нам заключение Кузнецовой Анжелики нужно.

– Так, вот оно, – девушка растерялась, показывая верхний лист. – А это – второй, его супруги... – кивнула на мужа, протягивая ему оба.

Я в замешательстве смотрела на Назара. Ждала, что он сейчас укажет нерадивой медсестричке на то, что следует быть внимательнее. Но тот, не поняв, о чём речь, с головой ушёл, читая чужое заключение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.